

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1 МАЯ № 9. 1873 года.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

о церкви Святителя Митрофана, находящейся въ городѣ Таганрогѣ на Александровской площади.

Въ историческомъ отношеніи таганрогская церковь Св. Митрофана не представляетъ ничего особаго; по крайней мѣрѣ, при всѣхъ нашихъ изысканіяхъ, мы ничего не могли узнать интереснаго въ этомъ отношеніи. По нѣкоторымъ преданіямъ, сохранившимся между гражданами Таганрога, извѣстно только то, что Государь Императоръ Александръ I-й, на площади, названной, въ честь Его Августѣйшаго Имени, Александровскою, гдѣ теперь устроенъ храмъ во имя Святителя Митрофана, предполагалъ создать Соборъ во имя Благовѣрнаго Князя Александра Невского, о пяти престолахъ; но, за смертію этого Великаго Монарха, дѣло построенія сказаннаго Собора осталось только въ памяти гражданъ. Настоящая же мысль устроить на названной Александровской площади церковь во имя Св. Митрофана, принадлежитъ Таганрогскимъ гражданамъ, живущимъ въ 3-й Александровской

части города. Мысль эта была вызвана крайнею необходимостью въ церкви по отдаленности всѣхъ другихъ, существовавшихъ въ то время, приходскихъ церквей. Убѣдиться въ этомъ не трудно, если мы обратимъ вниманіе на топографическое положеніе города, на постепенный ходъ и направленіе его заселенія и расположеніе въ немъ приходскихъ церквей.

Городъ Таганрогъ, расположенный на берегу Азовскаго моря, занимаетъ по своему мѣстоположенію возвышенную равнину, вдающуюся мысомъ въ море и идущую склономъ къ югозападу. Окруженный съ трехъ сторонъ частию водою, а частию землею, принадлежащую частнымъ владѣльцамъ, и имѣя въ своемъ распоряженіи узкую полосу земли, идущую склономъ прямолинейно съ сѣверовосточнаго морскаго берега на югозападъ, городъ, естественно, и застраивается и заселяется въ этомъ направленіи. Такъ какъ городъ первоначально былъ небольшой и простирался на западъ до небольшой монастырской площадки, — гдѣ теперь находится греческій Іерусалимскій монастырь, выстроенный Надворнымъ Совѣтникомъ Иваномъ *Варваци* въ 1815 году, и находящійся въ вѣдѣніи Іерусалимскаго патріарха: то приходскія церкви, устроенныя на восточной оконечности города, если и не находились въ центрѣ города, то все-таки были легко доступны для всѣхъ жителей православнаго исповѣданія. Но потомъ, съ теченіемъ времени, когда заселеніе города далеко распространилось на югозападъ, церкви: Соборная — Успенская, греческая — Царе-Константиновская, Архангело-Михайловская и Николаевская, остались въ концѣ города на сѣверовосточной его сторонѣ; а слѣдовательно и не для всѣхъ жителей города сдѣлались доступными, вслѣдствіе своей отдаленности.

Жители третьей Александровской части, населяющіе югозападную сторону города, особенно оказались удаленными отъ всякаго существовавшаго уже въ г. Таганрогъ храма.

Почти двухверстное разстояніе отъ поименованныхъ выше приходскихъ церквей вообще стѣсняло ихъ. А самая мѣстность города, занимаемая ими, по своей низменности и свойству земли, дѣлала, въ осеннее или весеннее дождливое время года, сообщеніе съ этими приходскими церквями крайне затруднительнымъ. Вотъ эти-то обстоятельства и были поводомъ къ устройству въ 3-й части города на Александровской площади церкви во имя Св. Митрофана. Вынужденные этими обстоятельствами и желая устранить такое неудобство, граждане третьей Александровской части г. Таганрога, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1833 года, собравшись въ градскую думу, постановили приговоръ: устроить въ 3-й части города церковь во имя Преображенія Господня. Церковь эту, предполагали они устроить, частію своими средствами, а частію на пожертвованія отъ добрыхъ дателей, и на томъ мѣстѣ, которое по плану города предназначено было для устройства протестантской церкви. Мѣстность же эту составляетъ небольшая площадка, въ южной части города, имѣющая въ своей окружности не болѣе полутора саженей, пересѣкаемая съ восточной стороны продольною Митрофановскою улицею, а съ сѣверной Копенгаузенскою поперечною улицею. Для ходатайства предъ начальствомъ о дозволеніи на сказанномъ мѣстѣ устроить предположенную церковь во имя Преображенія Господня, и для сбора пожертвованій на устройство оной, обществомъ были избраны въ попечители таганрогскіе граждане: Діомидъ *Маловичка*, Симеонъ *Ляхъ*, Григорій *Критовъ*, *Левченко* и *Баранниковъ*. Попечители, собравъ, по выданной имъ книгѣ изъ городской думы, десять тысячъ ассигнац. денегъ и достаточное количество строеваго матеріала, нашли возможнымъ приступить къ самымъ работамъ,—и, испросивши отъ городского архитектора планъ и фасадъ церкви, 30 января 1835 года обратились

съ просьбою къ бывшему градоначальнику барону *Франку* объ исходатайствованіи имъ дозволенія отъ высшаго начальства на построеніе храма, и уже не во имя Преображенія Господня, а во имя Святителя Митрофана, перваго Азовскаго и Воронежскаго архіепископа, съ придѣломъ во имя Преображенія Господня. ¹⁾ Градоначальникъ баронъ *Франкъ*, принявъ съ сочувствіемъ просьбу попечителей, отнесся по этому предмету къ бывшему Преосвященному Гавріилу, епископу Бкатеринославскому и Таганрогскому, съ представленіемъ ему плана и фасада предполагаемой къ построенію церкви. Послѣ этого возникла предлинная переписка между градоначальникомъ и консисторіею. Сначала консисторія потребовала освидѣтельствованія грунта земли, на которомъ должна была строиться церковь. Когда же актъ освидѣтельствованія грунта, оказавшагося весьма твердымъ и во всѣхъ вообще отношеніяхъ годнымъ къ постройкѣ на немъ самага тяжелаго зданія, былъ представленъ въ консисторію: то консисторія потребовала выслать ей поименный списокъ лицъ, живущихъ въ 3-й части, съ обозначеніемъ, какіе изъ нихъ должны войти въ составъ прихожанъ вновь предполагаемой церкви. Требованіе это она, главнымъ образомъ, основывала на томъ, что соборные священно-церковно-служители не изъявили согласія на постройку церкви въ Александровской части города, вслѣдствіе будто бы недостаточности прихожанъ для ихъ церкви. Требуемый списокъ поручено было составить

¹⁾ Поводомъ же къ устройству храма во имя Св. Митрофана послужило открытіе мощей Св. Митрофана въ 1832 году августа 7-го дня. Такъ какъ онъ былъ 1-мъ архіепископомъ Азовскимъ и Воронежскимъ, то Таганрогцы, привыкшіе глубоко уважать Св. Митрофана при его жизни, и видя по смерти его прославленнымъ неглѣніемъ мощей и даромъ чудотвореній, изъ благоговѣннаго уваженія къ своему Великому Святителю, и рѣшились почтить память его построеніемъ ему въ г. Таганрогѣ храма.

помощнику архитектора *Патрино* и священнику *Платонову*, при содѣйствіи полиціи; но составленіе его шло чрезвычайно медленно, не смотря на частыя понужденія, и только въ 1839 году, списокъ былъ представленъ въ консисторію.

Наконецъ, въ іюль мѣсяцѣ 1840 года, чрезъ градоначальника было получено увѣдомленіе изъ консисторіи, что Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ постройку въ городѣ Таганрогѣ каменной церкви, иждивеніемъ гражданъ, во имя Святителя Митрофана, съ придѣломъ Преображенія Господня. Постройку этой церкви разрѣшено произвести по вновь составленному плану и на основаніяхъ, высказанныхъ Екатеринославскимъ епархіальнымъ начальствомъ, а именно: съ тѣмъ, чтобы при ней были построены приличные и удобные дома для будущихъ священно и церковно-служителей. Затѣмъ въ скорости были присланы и чертежи. Когда получено было разрѣшеніе и чертежи, то, по приглашенію бывшаго градскаго головы *Вальяно*, собраны были въ градской думѣ всѣ сословія. На собраніи этомъ, послѣ совѣщаній по предмету постройки церкви, для лучшаго успѣха въ этомъ дѣлѣ избраны были 16-ть человекъ, которые должны были составлять Строительную Коммиссію. Членами ея были назначены, дворяне: *Рауулъ*, *Пименовъ*, *Музыкинъ* и *Зубковъ*; купцы: *Тихоновъ*, *Досевъ*, *Полунинъ*, *Лучинъ*, *Критовъ* и мѣщане: *Степановъ*, *Маловичка*, *Костандопуло*, *Шевченко* и *Сертьевъ*, а предсѣдателемъ Коммиссіи генераль *Кирсановъ*.

По утвержденіи этой Коммиссіи градоначальникомъ, 25 сентября того же года, она приступила къ дѣйствіямъ. Освидѣтельствовавши мѣсто, на которомъ нужно было строить церковь, Коммиссія нашла, что оно совершенно неудобно для построенія предполагаемаго на немъ храма, какъ по тѣснотѣ, такъ и по низменному своему положенію. Поэтому предполагено было, съ согласія всѣхъ гражданъ, избрать

болѣе обширное мѣсто и построить на немъ церковь въ болѣе обширномъ видѣ, именно, осуществить мысль незабвеннаго Монарха Александра I-го. Для этой цѣли избрана была Александровская площадь, гдѣ, по Высочайшей волѣ Императора Александра I-го и по городскому плану, назначень былъ къ построенію Соборъ во имя Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Такъ какъ этотъ Соборъ не былъ выстроенъ, то, вмѣсто него, и предположили создать на этомъ мѣстѣ Соборъ во имя Св. Митрофана съ двумя придѣлами во имя Преображенія Господня и Александра Невскаго. Объ этомъ Коммиссія свои соображенія представила градоначальнику и просила его объ исходатайствованіи у епархіальнаго начальства дозволенія на постройку предположеннаго Соборнаго храма на Александровской площади. Градоначальникъ снесся по этому предмету съ епархіальнымъ начальствомъ, и въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, было получено разрѣшеніе начальства и храмозданная грамота; послѣ чего Коммиссія и принялась за дѣло.

Прежде начатія работъ, для лучшаго успѣха въ выполненіи своего назначенія, Коммиссія нашла необходимымъ, сдѣлать предварительно распредѣленіе занятій между членами, входящими въ составъ ея. Поэтому, въ засѣданіи 9 ноября 1840 года, было постановлено ею: 1) каждый членъ Коммиссіи долженъ имѣть самое дѣятельное попеченіе относительно сбора и испрошенія пожертвованій на сооруженіе церкви, но въ особенности возложить эту обязанность на г.г. Лучича, Тихонова, Лосева, Шевченка, Полунина, Семенова и Костандоуло, которымъ и передать шнуровую книгу, выданную изъ городской думы для записи въ нее добротныхъ пожертвованій; 2) должность казначея и приходорасходчика возложить на членовъ Коммиссіи — полковника Пимонова и купца Тихонова; 3) постройкою церкви и сбереженіемъ матеріаловъ

должны завѣдывать члены: Рацуль, Зубковъ, Лосевъ и Степановъ, какъ свѣдущіе по строительной части, а въ помощь имъ назначить — Шевченка, Кривога и Маловичку, выдавъ имъ для этого матеріальную книгу и передавъ въ ихъ вѣдѣніе заготовленный матеріаль, который они должны немедленно перевезти въ назначенное для постройки мѣсто; 4) повѣрка же прихода и расхода наличной суммы и всей строевой принадлежности, по истеченіи трети, возлагается на членовъ: Рацула, Музыкина, Зубкова и Полунина, которые въ особенности должны заботиться объ изысканіи средствъ для безостановочнаго веденія постройки; 5) приглашать въ имѣющія быть засѣданія Коммисіи по постройкѣ благочиннаго, протоіерея Іоанна *Сѣбова*; счетоводство и письменную часть по дѣламъ Коммисіи возложить на Сергѣева.

Распредѣливши такимъ образомъ занятія свои, Строительная Коммисія уже готова была приступить къ самой постройкѣ храма, какъ вдругъ Строительный Комитетъ уведомилъ ее: «что протоіерей Сѣбовъ не соглашается на освященіе мѣста, указаннаго для храма архитекторомъ Компіони въ восточной оконечности Александровской площади, такъ какъ онъ нашолъ, что на этомъ мѣстѣ алтарь церкви будетъ выстроенъ на зимній востокъ, на что онъ считаетъ нужнымъ испросить разрѣшеніе отъ Преосвященнаго Иннокентія епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго». Вслѣдствіе чего, Коммисія приостановила свои дѣйствія впредь до полученія означеннаго разрѣшенія. 1841 года февраля 13 дня, Екатеринославская Духовная Консисторія указомъ предписала благочинному Сѣбову не иначе приступить къ освященію мѣста и заложенію церкви, какъ по избраніи мѣста для нея и одобреніи Строительнымъ Комитетомъ, такъ какъ избраніе мѣстъ для постройки церквей относительно прочности ихъ, приличія и сообразности съ правилами относи-

тельно церквей въ Россіи, зависитъ отъ распоряженія Строительныхъ Комитетовъ. По полученіи такого указа, о содержаніи коего протоіерей Сѣбовъ увѣдомилъ Коммиссію, послѣдняя отнеслась съ ходатайствомъ въ Строительный Комитетъ о командированіи техника, который бы указалъ мѣсто для постройки предположеннаго соборнаго храма и наблюденія за работами. вмѣстѣ съ тѣмъ, донесши обо всемъ градоначальнику, Коммиссія просила съ его стороны должнаго содѣйствія и зависящаго распоряженія. Вслѣдствіе сказаннаго отношенія Коммиссіи и предписанія градоначальника, Строительный Комитетъ командировалъ изъ среды своей для означенной цѣли своего члена, купца Калатилина и исправляющаго должность архитектора Станчула, которые, совмѣстно съ членами Коммиссіи по построенію вновь предположенной церкви и благочиннымъ, протоіереемъ Сѣбовымъ, принявши во вниманіе мѣстоположеніе и способъ постройки двухъ другихъ церквей въ крѣпости—Архангело-Михайловской и Николаевской, избрали тоже самое мѣсто въ восточной оконечности Александровской площади для построенія предположеннаго храма во имя Святителя Митрофана съ двумя вышеозначенными придѣлами, давши только зданію церкви другое направленіе, соотвѣтственное въ извѣстномъ смыслѣ правиламъ церкви.

Послѣ этого, 17 апрѣля 1841 года, избранное мѣсто было освящено и церковь заложена; тогда же приступлено было къ возведенію фундамента, подъ который выкопано земли 84 квадрат. сажени. Работы производились подрядчикомъ Афанасіемъ Бѣловымъ, подъ непосредственнымъ личнымъ наблюденіемъ помощника архитектора Станчула; кромѣ того 25 мая, для наблюденія за правильностію и прочностію постройки, былъ назначенъ Строительнымъ Комитетомъ исправляющій должность члена онаго по строительной части, путей сообще-

нія инженеръ-капитанъ Ласкинъ. 8 августа того же года, Строительный Комитетъ прислалъ въ Коммиссію два плана съ фасадами, на постройку домовъ для священно-церковно-служителей, на пустопорожнихъ мѣстахъ во 2-мъ кварталѣ подъ №№ 21, 22 и 23, и церковной лавки въ 1-мъ кварталѣ подъ № 1. Съ 17 апрѣля 1841 года до конца 1842 года работы шли безостановочно: былъ сдѣланъ фундаментъ, цоколь и стѣны. Но къ концу 1842 года средства истощились и, не смотря на всѣ старанія Коммиссіи, не желавшей пріостанавливать работъ въ 1843 году, и старавшейся всѣми способами добыть средства къ дальнѣйшему продолженію работъ, она принуждена была въ 1843 году совершенно пріостановить постройку церкви.

Въ 1843 году февраля 2 дня, предсѣдатель Строительной Коммиссіи генераль Кирсановъ, вслѣдствіе болѣзни, отказался отъ должности предсѣдателя и всякаго участія въ дѣлахъ Коммиссіи, представивъ хранившіяся у него — храмозданную грамоту, планъ и пожертвованныя вещи: кипарисный сундукъ, серебрянный крестъ, образъ угодника Митрофана въ серебрянной ризѣ и серебряное кадило. Слагая съ себя означенную должность, онъ, тѣмъ не менѣе, обѣщавъ быть полезнымъ въ дальнѣйшемъ устройствѣ церкви своими матеріальными пожертвованіями.

26 іюня того же года, Строительный Комитетъ извѣстивъ Коммиссію, что по освидѣтельствованіи общимъ присутствіемъ создаемаго ею храма, и по соображеніи съ утвержденнымъ планомъ и фасадомъ, найдено въ немъ отступленіе, заключающееся главнымъ образомъ въ прибавленіи къ храму придѣловъ, и просилъ Коммиссію доставить свѣдѣніе, по какимъ уважительнымъ причинамъ это отступленіе сдѣлано. Вслѣдъ за требованіемъ Строительнаго Комитета, послѣдовало и отъ градоначальника въ Коммиссію предписаніе такого же содер-

жания съ нѣсколькими подтвержденіями. 20 октября, Коммиссія, прописавши вкратцѣ весь ходъ дѣла, донесла, что, имѣя храмозданную грамоту, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода и мѣстнаго епископа Иннокентія о дозволеніи постройки соборной церкви на Александровской площади во имя Святителя Митрофана съ двумя придѣлами во имя Преображенія Господня и Александра Невскаго, не показанныхъ на планѣ, она нашла излишнимъ ходатайствовать о перемѣнѣ плана, но возможнымъ, согласно разрѣшенію начальства, показанныя на планѣ помѣщенія для ризницы съ одной стороны зданія церкви и пономарни съ другой, обратить въ предположенные алтари для двухъ престоловъ. При этомъ Коммиссія представила истребованный отъ бывшаго предсѣдателя ея генерала Кирсанова отвѣтъ на запросъ ему по этому же предмету, гдѣ Кирсановъ пишетъ: «измѣненіе въ планѣ допущено по общему предположенію при совѣщаніи о томъ съ мѣстнымъ начальствомъ, съ разрѣшенія мѣстнаго епископа и при постоянномъ наблюденіи Строительнаго Комитета». По полученіи такого отвѣта отъ Коммиссіи, Строительный Комитетъ, составивъ новый планъ и фасадъ для предположенной церкви, представилъ таковой на утвержденіе чрезъ градоначальника князя Ливена, который, въ свою очередь, при объясненіи, представилъ его ревизовавшему въ то время Таганрогское градоначальство сенатору Жемчужникову, прося его ходатайства о скорѣйшемъ утвержденіи плана и фасада. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ 1844 году постройка церкви не производилась.

Въ іюль мѣсяцѣ 1845 года бывший градоначальникъ князь Ливень, получилъ отъ Преосвященнаго Иннокентія увѣдомленіе, вмѣстѣ съ чертежами, о Высочайшемъ утвержденіи новаго проэкта церкви отъ 28 декабря 1844 года. Вслѣдствіе чего, имъ было предписано Строительному Комитету и Строи-

тельной Комиссіи достроить начатую ими церковь по новому плану. Получивши такое предписаніе, Строительный Комитетъ нашолъ нужнымъ—прежде начатія работъ освидѣтельствовать начатую постройку зданія церкви въ общемъ присутствіи вмѣстѣ съ городовымъ архитекторомъ и въ присутствіи благочиннаго, протоіерея Сѣбова, а равно и нѣкоторыхъ почетныхъ гражданъ. Освидѣтельствованіе было произведено, и въ актѣ, постановленномъ по этому случаю сказано: «сообразно новому проекту, нужно заложить окна въ надстроенномъ зданіи церкви, прибавить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщину стѣнъ и перенести колокольню на другое мѣсто по продольной линіи площади, а съ тѣмъ вмѣстѣ перенести два алтара въ соотвѣтственные мѣста съ новою колокольнею; крыльцо устроить на мѣстѣ, означенномъ на планѣ литерами С. В.». Затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ Строительный Комитетъ препроводилъ въ Строительную Комиссію копію съ акта освидѣтельствованія, новый планъ и фасадъ, предоставивъ ей право приступить къ работамъ, подъ руководствомъ и наблюдениемъ командированнаго имъ инженеръ-капитана Ласкина.

Священникъ *Павелъ Дмитревскій*.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ТАГАНРОГА.

Глубокая древность окружала старость ореоломъ особеннаго почтенія и уваженія; но въ наше время старость является далеко не въ идеальномъ свѣтѣ. Экономическій бытъ нашего времени таковъ, что старческій возрастъ, безсильный прокормить себя безъ посторонней помощи до могилы, является мало желанною случайностію въ жизни, такъ что иной современнѣйшій человѣкъ, не задумываясь, отказался бы отъ этой случайности, если бы жизнь—прекрасный даръ дана была

ему въ его полное, безусловное распоряженіе... Все это, въ извѣстной степени, идетъ по всѣмъ слоямъ общества, но въ особенности приложимо къ современному русскому духовенству, такъ какъ изъ всѣхъ лицъ, несущихъ общественную, государственную службу, лица духовнаго званія, въ экономическомъ отношеніи, представляютъ весьма дурную организацію. Съ духовенствомъ, на этотъ разъ, можетъ сравниться только мелкое чиновничество, которое точь въ точь, какъ и духовенство, не имѣетъ никакой недвижной цѣнности, способной обезпечить прокормленіе его при неблагоприятныхъ служебныхъ обстоятельствахъ. Определеннаго содержанія отъ казны духовенство не получаетъ; сбереженій отъ требоисправительной, задѣльной платы, въ большинствѣ случаевъ, не остается—и вотъ жизненный бюджетъ священника, или причетника цѣликомъ зависитъ отъ его служебнаго поста и отъ здоровья тѣла. Болѣзнь, старость, смерть служащаго члена семейства совершенно отнимаетъ послѣдній кусокъ хлѣба у всей семьи, какъ бы она ни была многочисленна. Смотри на дѣло съ практической точки, зрѣнія при такомъ строѣ жизни, духовное званіе, прежде всего въ глазахъ самаго духовенства, съ каждымъ лишнимъ годомъ и днемъ службы, должно терять болѣе и болѣе свою цѣну и значеніе. Согласитесь, что поставить цѣль жизни—въ честномъ трудѣ на пользу ближнихъ, и въ то же время, каждую минуту ясно сознавать всѣмъ своимъ существомъ, что рано или поздно, съ упадкомъ силъ, придется остаться безъ средствъ къ существованію и страдать съ семействомъ—не легко. Это поминутное, нравственно-разлагающее чувство опасенія за себя и за лицъ, близкихъ сердцу, способно отравить миръ всей жизни, поколебать самую сильную душу, убить самую кипучую энергію....

Все, что мы сказали, хорошо извѣстно нашему духовенству, по горькому опыту жизни, и мы напоминаемъ объ этомъ един-

ственно съ тою цѣлю, чтобы возбудить въ духовенствѣ твердое желаніе выйти изъ этого тяжелаго положенія — устроить свой бытъ такъ, чтобы каждый изъ насъ несъ крестъ священства съ полною увѣренностію, что подь старость мы не останемся *безъ хлѣба и крова*. Спѣшимъ устранить возраженіе, что хорошій пастырь можетъ спокойно слѣдовать къ могилѣ, съ твердымъ убѣжденіемъ, что въ старости онъ найдетъ поддержку со стороны бывшихъ прихожанъ. Такъ думать-значитъ уклоняться отъ рѣшенія вопроса, или, что тоже, *строить зданіе на песокъ*. Если прихожане, въ силу укоренившихся традицій, въ большей части случаевъ (а въ нашемъ краѣ повсемѣстно) не сочли возможнымъ обезпечить на свой счетъ жалованьемъ служащее духовенство—не смотря на то, что эта мѣра была рекомендована самимъ правительствомъ; если прихожане глухо отнеслись къ учрежденію приходскихъ попечительствъ, которыя бы истолковывали, предъ кѣмъ слѣдуетъ, нужды приходской церкви и служащаго при ней духовенства: то тѣмъ менѣе можетъ рассчитывать на постороннее сочувствіе къ себѣ *человѣкъ отпѣтый*—заштатный старикъ, священникъ или причетникъ. Довольствоваться, въ данномъ случаѣ, нищенскимъ пособіемъ изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—не возможно; пенсіи въ 90—100 руб. за 35-ти-лѣтнюю службу, изъ вновь образуемаго для духовныхъ пенсіоннаго капитала—недостаточно. Рассчитывать на правительство слѣдуетъ: правительство, безъ сомнѣнія, знаетъ, что матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ ставитъ духовенство и прихожанъ въ обратное отношеніе, т. е., вмѣсто того, чтобы пастыри нравственно вліяли на пасомыхъ, сами пасомые пасутъ пастырей, угрожая имъ то своими симпатіями, то антипатіями. Тѣмъ не менѣе, справедливый расчетъ на Правительство есть дѣло благопріятнаго будущаго. Итакъ остается одно: принять мѣры самому духовенству къ

устраненію непрошенныхъ и нежеланныхъ случайностей въ жизни—устройствомъ эмеритальныхъ кассъ. Для образованія эмеритальнаго фонда въ Московской епархіи предложено ассигновать изъ церковныхъ суммъ 25,000 руб., въ Вятской епархіи изъ того же источника 20,000 руб., слѣдовательно, на основаніи этихъ примѣровъ, и въ Екатеринославской епархіи удобно можетъ составиться значительный эмеритальный фондъ, который постепенно долженъ увеличиваться вслѣдствіе членскихъ взносовъ и наращенія процентовъ.

Такъ, или почти такъ, бесѣдовали мы на страницахъ «Азовскаго Вѣстника», два года назадъ (Азов. Вѣст. № 24, 1871 г.), резюмируя передовую статью, помѣщенную въ 103 №, 1870 г. Петербургской газеты «Современный Листокъ». Искренно преслѣдуя мысль объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства Екатеринославской епархіи, мы предварительно лично повергли эту мысль на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Алексія, бывшаго епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго. Получивъ архипастырское одобреніе для разработки этой мысли частнымъ образомъ, мы за неимѣніемъ, въ ту пору, мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и помѣстили нашу замѣтку въ «Азовскомъ Вѣстникѣ», съ тою цѣлью, чтобы пригласить, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ сосѣдей—достопочтенныхъ отцевъ Ростова и Мариуполя высказать свое мнѣніе касательно даннаго предмета. Нашъ вызовъ остался безъ отвѣта—конечно потому, что «Азовскій Вѣстникъ» не достаточно распространенъ между духовенствомъ края.

Нынѣ, снова заявляемъ свою задушевную мысль уже на страницахъ нашего епархіальнаго органа, въ томъ предположеніи, что редакція Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, согласно своему обѣщанію (№ 1 Екат. Епар. Вѣд. 1872 г.), по мимо официальнаго матеріала и матеріала для чтенія, дастъ въ своемъ изданіи мѣсто для уясненія и разрѣ-

шенія самаго жизненнаго для духовенства вопроса—*объ учрежденіи въ Екатеринославской епархіи, по примѣру другихъ епархій, эмеритальной кассы для духовенства.*

Протоіерей *Теодоръ Покровскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

1., Вышло изъ печати *четвертымъ изданіемъ*, вновь пересмотрѣнное и пополненное сочиненіе, подъ заглавіемъ: „*О происхожденіи и составѣ Римско-Католической Литургіи, и отличіи ея отъ православной.*“

Кіевъ. 1873 года.

Содержаніе сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Происхожденіе Римской Литургіи. Откуда Римская Литургія ведетъ свое начало? Кто составилъ ее? Кто изложилъ въ письмени и привелъ въ тотъ видъ, въ какомъ она теперь находится? Составъ Римской Литургіи. (*Въ Русскомъ переводѣ*) Римская Литургія, совершаемая въ Римско-католическихъ храмахъ и въ Россіи. Отличіе Римской Литургіи отъ Православной. Въ чемъ состоитъ оно? Была ли, въ древности, разность между литургіями Восточной и Западной Церкви? Когда, и по какому случаю произошли тѣ разности, которыми, въ настоящее время, Римская Литургія отличается отъ Православной,—и уважительны ли причины, по которымъ Римская Церковь приняла и доселѣ удерживаетъ такіе обычаи, какихъ не было въ древности?

Означенное сочиненіе можно получать въ Кіевѣ, адресуясь такъ: *въ Кіевѣ, Профессору Академіи Ивану Бобровницкому. Подоль, Волошская улица, собственный домъ; или—въ Редакцію „Трудовъ,“ при Кіевской Духовной Академіи.*—Цѣна за экземпляръ, съ пересылкою 80 коп.

2., Отъ редакціи журнала „ГРАЖДАНИНЪ.“

Цѣль изданія журнала «Гражданинъ» — знакомить со всѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются единовременно вносить годовую плату 8 руб., Редакція признаетъ возможнымъ — для сельскаго и городскаго духовенства, для волостныхъ правлений, а также для всѣхъ служащихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы) — допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ вносится 2 р., въ маѣ 2 р., въ сентябрѣ 2 р. и въ ноябрѣ 2 р.

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просятъ г.г. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка: на годъ съ пересылкою 8 руб., на полгода 5 руб., на треть 4 руб.—3—

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Даматъ*.

Редакторы—сотрудники

А. Ржевскій.
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Краткія свѣдѣнія о церкви Святителя Митрофана, находящейся въ городѣ Таганрогѣ на Александровской площади. II. Изъ Таганрога. III. Объявленія.

Доволено цензурою. 30-го апрѣля 1878 года.

9 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 1 мая.

Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.